

РЕЦЕНЗИИ

ЗАПЕЧАТЛЁННЫЕ ОБРАЗЫ ПУШКИНОГОРЬЯ. РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ: КОЗМИН Б. М. МИРАЖИ ПАМЯТИ. ВЕЛИКИЕ ЛУКИ: ВЕЛИКОЛУКСКАЯ ТИПОГРАФИЯ, 2020. 492 С.

Никитин О. В.

*Государственный университет просвещения
141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация*

CAPTURED IMAGES OF PUSHKINOGORYE. BOOK REVIEW: KOZMIN B. M. MIRAGES OF MEMORY. VELIKIYE LUKI, VELIKIYE LUKI PUBL., 2020. 492 P.

O. Nikitin

*State University of Education
ul. Vera Voloshinoi 24, Mytishchi 141014, Moscow Region, Russian Federation*

Я держу в руках редкую, удивительную книгу большого, почти альбомного формата. И не потому, что тираж её невелик. В ней значимо всё: от обложки и силуэтов до текста и иллюстраций, сопровождающих одно большое поколение пушкинистов-музееведов Козминых – наследников традиции легендарного директора музея-заповедника «Михайловское» С. С. Гейченко. Он, как магнит, притягивал к себе ярких, неординарных личностей, умел разглядывать в людях красоту и обеспокоенность, душевную чистоту и тягу к природному ландшафту, влюблённость в художественную стихию и высокую нравственность. Вокруг С. С. Гейченко все были подвижниками, а он, как Кот учёный, «всё ходит по цепи кругом»...

Уже много лет нет на земле Семёна Сергеевича Гейченко, а его дело живёт стараниями тех невидимых и часто непубличных героев, которые по сей день исполняют долг поколений – хранят память о ПУШКИНЕ в науке, искусстве, в деревьях и цветниках, в воссозданных из пепла времени усадьбах, в акварелях и просто в духе тех мест, которые очаровывают даже самых праздных посетителей Тригорского, Михайловского, Петровского.

Борис Михайлович Козмин, автор этой книги, талантливый живописец, литератор, мастер на все руки, долгие годы был главным хранителем музея-усадьбы «Петровское». Регалии этого человека-труженика позволяют понять его путь: от восторженного обозжателя Пушкиногорья и его главного окурмителя С. С. Гейченко до тесной работы с ним, воссоздания утраченной усадьбы. С 1970-х гг. Б. М. Козмин и потаённое Пушкиногорье слились воедино и до сих пор неразлучны. Борис Михайлович – член Союза писателей России (1998), член Союза художников России (2000), заслуженный работник культуры России (1999), лауреат Государственной премии России в области литературы и искусства (2002). Его перу принадлежат книги «Из рода Ганнибалов» (М., 1997), «Родом, я нижайший из Африки...» (М., 2001). В 2022 г. отмечалось 85-летие Мастера. К этой дате Пушкинский Заповедник устроил выставку, в анонсе которой говорилось:

«Б. Козмин родился в сибирском посёлке Ирша (в 1937 г. – О. Н.), в 160 километрах от Красноярска, учился в Красноярской художественной школе при мемориальном музее В. И. Сурикова, в Иркутском художественном училище.

В 1963 году Борис Михайлович впервые посетил Пушкинский Заповедник, познакомился с его директором С. С. Гейченко. Особая привязанность к этим местам вызвала желание остаться здесь навсегда. Оно исполнилось в 1974 году, который оказался для мастера судьбоносным: он заочно окончил Институт живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина и был принят на должность заведующего филиалом Музея-заповедника А. С. Пушкина «Петровское».

Б. М. Козмину было доверено восстановление мемориальной усадьбы Ганнибалов. Предстояло не только возвести усадебный дом, создать экспозицию, рассказывающую о предках Пушкина, но расчистить, исследовать и сохранить фундаменты усадебных строений и парк, созданный ещё в XVIII столетии. Уже в 1977 году, в дни XI Всесоюзного Пушкинского праздника поэзии, возрождённая усадьба приняла первых посетителей.

Этот опыт очень пригодился и был реализован в новом проекте реставрации и реконструкции усадебных объектов. В рамках правительственной программы по подготовке и проведению 200-летнего юбилея А. С. Пушкина в Петровском был воссоздан Дом-музей А. П. Ганнибала – «Арапа Петра Великого».

Борис Михайлович Козмин талантливый художник. В музейных фондах хранится обширная коллекция работ мастера. Его первая персональная выставка живописи в Пушкинском Заповеднике состоялась ещё в 1988 году. С тех пор полотна художника живут очень насыщенной жизнью, принимая активное участие в выставочных проектах музея. В 2007 году в серии «Святогорская галерея» заповедником был выпущен альбом «Борис Козмин. Живопись», посвящённый 70-летию автора.

Произведения мастера находятся в государственных и частных коллекциях в России и за рубежом – в Австрии, Англии, Великобритании, Венгрии, Германии, Голландии, Греции, Италии, Латвии, Польши, США, Японии и др.»¹.

¹ Борис Михайлович Козмин. Жизнь, творчество, судьба... [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pushkinland.ru/2018/exh/exh22/exhf167.php?ysclid=lv732icz9199980179> (дата обращения: 12.04.2024).

Длинный, необычайно интересный творческий путь Б. М. Козмина начинался в красноярской глубинке, но Божий промысел словно шептал ему будущее предназначение. Вот как он об этом вспоминал: «Мы сибирского происхождения, пришли из тех мест, которые волею судьбы прошёл Ганнибал, – он строил российско-китайскую оборонительную систему на Селенге. Впервые я узнал о нём ещё в детском возрасте: местная краевая газета дала заметку, что через наши края проезжал прадед Пушкина, знаменитый арап Петра Великого»².

Новая книга Б. М. Козьмина тоже о Пушкиногорье. Но не только о нём. Это книга-размышление, книга-мемуары, книга-наблюдение и в то же время самопознание и погружение в стихию любви к искусству, поэзии, людям. Это рассказ о многочисленных незабываемых встречах и личных открытиях автора, о его семье и жизненных ценностях. Как мало таких книг мы читали! Да и писать их уже почти некому...

Борис Михайлович проникновенно и с добром рассказывает о своём военном детстве, незабвенных голосах Руслановой и Козловского, «неистовом карикатуристе» Борисе Ефимове, отроческих боевых игривых, друзьях молодости, о том, как зародилась в юном мальчике тайная мечта стать художником³. Зарисовки провинциального быта перекликаются с событиями времени, вдохновенным творчеством и поиском своего пути. Первые восторги от картин Сурикова и позже открытие Третьяковки... «Очарованным странником бродил по залам Третьяковской галереи. Затаив дыхание с трепетом созерцал шедевры Александра Иванова, его дивные итальянские этюды-картины как вспомогательный материал в процессе создания грандиозной картины «Явление Мессии». Чудо! – самая народная

www.pushkinland.ru/2018/exh/exh22/exhf167.php?ysclid=lv732icz9199980179 (дата обращения: 12.04.2024).

² Михеев В. Наше все. Как советская интеллигенция придумала пушкинский заповедник [Электронный ресурс]. https://zapovednik.space/material/nashe_vse (дата обращения: 12.04.2024).

³ Козмин Б. М. Миражи памяти. Великие Луки: Великолукская типография, 2020. С. 70–81 и далее.

картина в русском искусстве, по определению И. Е. Репина. Глазам не верилось, что такой творческий подвиг мог сотворить человек»¹. Эта часть книги подобна автобиографической повести о жизни.

И где-то возле самого сердца у Бориса Михайловича всегда горело желание быть подле Пушкина... «Тогда через приятелей своих искал любой повод, чтобы зацепиться, если уж не в Михайловском, то хотя бы где-то рядом, но, чтобы чаще, чем раз в год иметь возможность посещать дорогие места, постоять у гробницы поэта, побывать в Михайловском, в Тригорском, навещиваться в Петровский парк, на Воронич, с которого началось моё сумасшествие по Пушкинским местам, в Савкино. Поиски меня даже чуть не привели в среднюю школу в пос. Ямм. Но до “Ямы” дело не дошло, слава богу!»²

Первая встреча с С. С. Гейченко и неожиданная для директора Заповедника просьба от незнакомца поработать в музее. «После короткой паузы... он протяжно, как запев, потянул: “Ну-у-у, ещё один соискатель явился”...

Выдержав паузу побольше первой, он, задав вопрос: “А откуда вы взялись?”, – начал сверлить меня своим пронизательным взглядом с головы до ног. Был я тогда кудлатый, с чёрными бакенбардами... Внутренне почувствовав, что это всё-таки не есть отлуп окончательный и бесповоротный, начал повесть своих житейских коловращений, и, что выше и прекраснее поэзии Пушкина для меня ничего нет. “Ну, так уже и нет?”, – поддразнил Гейченко меня.

Такова была первая встреча. На моих глазах впоследствии этот могучий богатырь поднялся во весь свой исполинский рост, первым из музейщиков стал Героем Соцтруда, лауреатом Государственной премии. Но к моменту моего с ним знакомства он уже основательно утвердился как “домовой”, неустанными трудами восприняв это реноме будто бы от самого Пушкина...»³.

¹ Козмин Б. М. Миражи памяти. Великие Луки: Великолукская типография, 2020. С. 151.

² Там же. С. 176.

³ Там же. С. 178–179.

С теплотой преданного сына Борис Михайлович рассказывает и о своих родителях, которые приезжали в Пушкинские Горы, наблюдая, как поднимался и мужал новый поселенец этих мест. Одно из напутствий отца так трогательно и нас влюбляет в душевные переживания Бориса и его супруги Любы: «Хочется дожить, – писал он, – когда сможем прочесть написанную тобой, Боря, историю о предках Пушкина[,] в частности Абрама Петровича Ганнибала, музей которого создавался на Ваших глазах и с Вашим участием, и с любовью Вами охраняется. Тропа к нему всегда будет проторённой не только нашим народом, но и народами других стран. Твой труд и в литературе, и в живописи, прославляющий и воспевающий святыне пушкинские места, будет достойно оценён и надолго сохранится в народной памяти. Михаил Козмин. 14 сентября 1990 г.»⁴.

Книга Б. М. Козьмина – своеобразный портрет времени (а оно особое в Пушкинском Заповеднике), через которое проходят нетривиальные лица и события. Вот, например, такой сюжет: «Сергей Александрович Фомичёв, учёный секретарь Пушкинской комиссии Института русской литературы Академии наук... с самого начала прикипел и к нам, и к нашей ганнибальщине. Именно он первый раз ввёл в наш дом незабываемого японского профессора, предварительно обратив его в истинно русскую веру... Каждый раз по истечении контракта, означенного срока чтения лекций в Ленинградском университете, перед отлётом на родину экзальтированно стонал: “Я не хочу Япония! Я хочу Россия... Я по натуре бродяга... Япония маленькая, Россия большая, не хочу Япония!”»⁵

Отдельный раздел «Зарисовки о незабвенных встречах» повествует о героях того времени, чьи имена прославляли Пушкина, кто склонялся перед ним и был неизменным помощником и пропагандистом его наследия. Это – Д. С. Лихачёв, И. Л. Андроников, И. С. Козловский, Г. В. Свиридов, М. А. Ульянов, М. А. Дудин, Р. А. Быков, потомки Пушкина...

⁴ Там же. С. 221.

⁵ Там же. С. 17.

О Дмитрие Сергеевиче Б. М. Козмин вспоминал так: «Он был непримиримым противником тех, с позволения сказать, создателей на ниве садово-парковой архитектуры, которые склонны были без меры орудовать топорами и пилами в велико-возрастных старинных садах и парках»¹.

Об И. Л. Андроникове, мастере устных рассказов и тонком литературоведе, председателе всеозонных пушкинских праздников поэзии, говорил как о бессменном, незаменимом... С ним приезжали Пабло Неруда, Юрий Рытхэу, Максим Танк, Мустай Карим, Юрий Нагибин, Роберт Рождественский, Сергей Михалков, Юлия Друнина, Владимир Солоухин и многие другие. «Вся поэтическая поляна, казалось, была наэлектризована радостным энтузиазмом...»².

И. С. Козловского Б. М. Козмин слушал с детства. И вот он, «поющий ангел», появился на празднике в Петровском... «Иван Семёнович подходит к камину, постукивает слегка как в камертон и слышит картонный отзвук. Затем все слышат его малороссийский говорок: “Какой же это, к чёрту, парадный зал, когда в нём не разведёшь огня и не выпьешь перед камином доброго вина!” Все расхохотались, а Гейченко ему на это: “У меня всё впрок заготовлено, да не всё сразу!”»³

Можно сказать, что «Миражи памяти» – это документально-художественная биография Пушкинского Заповедника периода его расцвета, когда работали бок о бок одержимые духовной связью с русским гением люди. Их силуэты Б. М. Козмин рисует с неповторимой писательской интонацией доверительности и безмерного уважения. Не раз на страницах книги он упоминал хранителя музея «Святогорский монастырь» М. Е. Васильева, заместителя директора Пушкинского Заповедника В. С. Бозырева и других тружеников гнезда Гейченко. Их покровительство и доброе расположение очень помогли Б. М. Козмину в его странствиях по Русской земле, которые наконец-то обрели

опору здесь, в Пушкиногорье. Вот как он описывал одну из первых запомнившихся молодому художнику экскурсий в исполнении М. Е. Васильева: «Постепенно в состоянии взаимного благорасположения наша маленькая группка приблизилась к келье Пимена. Выдержав паузу, Ефимыч с глубоким проникновением, как будто он всамделишный летописец, произнёс изумительные строки из пушкинской трагедии: “Ещё одно, последнее сказанье – / И летопись окончена моя, / Исполнен долг, завещанный от Бога / Мне, грешному. Недаром многих лет / Свидетелем Господь меня поставил / И книжному искусству вразумил...” Слова эти, казалось, оседали на самое дно души, заставляя по-особенному дышать»⁴.

О запечатлённых образах Пушкиногорья в изображении Б. М. Козмина можно говорить без умолку. Здесь каждый сюжет – событие высокого духовно-исторического масштаба. Непростая эпоха словно оживает под пером пронизательного летописца, бывшего свидетелем исторического возрождения главного музея Псковской земли. Вечер С. С. Гейченко в Останкине, экскурсия Расулу Гамзатову, МХАТовские беседы... Каждый раздел книги – исповедь автора без тени тщеславия и воображаемого величия (и это в окружении таких-то имён!). Б. М. Козмин перенял у своего учителя С. С. Гейченко народную черту: величие в простоте, в гармонии с миром и людьми, в том, как ты проживаешь каждый день и чем его наполняешь...

Мы не обо всём написали в коротком обзоре-рецензии. И рекомендовали бы нынешним музейным работникам и филологам ознакомиться с разделом «Из записной книжки хранителя». Он о том, как оживало Петровское, как менялся его облик, где всё и сейчас дышит ганнибаловской стариной.

В книге немало и других ярких самонаблюдений Б. М. Козмина: «Размышления над пушкинскими страницами» (раздел V), «Вечные спутники – раздумья о художни-

¹ Козмин Б. М. Миражи памяти. Великие Луки: Великолукская типография, 2020. С. 242.

² Там же. С. 245.

³ Там же. С. 247.

⁴ Там же. С. 217.

ках» (раздел VI), «Некоторые зарисовки из моих путешествий» (раздел VII). А ещё бесконечно живые, красочные, эмоционально насыщенные репродукции акварелей Б. М. Козмина, фотографии полувековой истории Пушкиногорья, в которых воскресает мир Пушкина глазами, разумом и душой продолжателя дела С. С. Гейченко.

Вся книга пронизана любовью к пушкинским местам, его хранителям и гостям Заповедника – всем, кто встречался Б. М. Козмину на жизненном пути: от простых деревенских баб до именитых филологов, поэтов и писателей, историков, государственных и театральных деятелей, радевших за Пушкина. Рядом с Б. М. Козминым незаметно присутствует и фигура его жены – Любви Владимировны, в настоящее время хозяйки-хранительницы «Петровского». Сколько чуткости, мудрости, терпения и вдохновения она отдала этим местам. Заботливая, строгая в делах, искренняя в поступках и потрясающе талантливая во всём. Именно её трудам «Петровское» обязано своему возвышению. А какие экскурсии она проводит! Кому довелось их слушать, не забудут никогда!..

О чём бы ни писал Борис Михайлович, в самом центре всё равно стоит фигура С. С. Гейченко – бога Пушкиногорья и обычного живого человека со своими

странностями, безмерным человеколюбием, огромной жизненной силой и верой в высокое предназначение СЛОВА (у меня хранится дома старый, пожелтевший от времени номер роман-газеты за 1987 год, в котором было опубликовано его знаменитое «Пушкиногорье» – какой неистёртый язык, живой литературный слог, вплетённый в исторические картины быта тех мест, каждодневные открытия... Эта душевная повесть стала отражением золотого века музееведения и визитной карточкой одного из его лучших представителей). Здесь, в бывших дворянских усадьбах Михайловское, Тригорское, Петровское, всё пропитано им, прошепчено и освящено. А невдалеке заброшенное в лесах Воскресенское..., заросшее по-над Соротью Дериглазово... И туда смотрело беспокойное сердце С. С. Гейченко... Последняя его мечта (по счастью, воплощённая) – музейная деревня Бугрово – скрипит своей мельницей, поблёскивает на солнце соломой и удивляет городских туристов тем, что есть иная жизнь. Кажется, что и Пушкин совсем рядом – идёт по михайловским рощам, вдоль Маленца, подбрасывает вверх свою трость, сочиняя стихи и пугая продерзостями крестьян. Он поэт вечности. С ним обитали и сейчас живут такие же вечные странники, поцелованные Богом, как Борис Михайлович Козмин.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Никитин Олег Викторович – доктор филологических наук, профессор кафедры славистики, общего языкознания и культуры коммуникации Государственного университета просвещения;
e-mail: olnikitin@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Oleg V. Nikitin – Dr. Sci. (Philological Sciences), Prof., Department of Slavonic Studies, General Linguistics and Culture of Communication of State University of Education;
e-mail: olnikitin@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Никитин О. В. Запечатлённые образы Пушкиногорья. Рецензия на книгу: Козмин Б. М. *Миражи памяти. Великие Луки: Великолукская типография*, 2020. 492 с. // *Отечественная филология*. 2024. № 2. С. 115–119.

FOR CITATION

Nikitin O. V. Captured Images of Pushkinogorye. Book Review: Kozmin B. M. *Mirages of Memory. Velikiye Luki, Velikiye Luki Publ.*, 2020. 492 p. In: *Russian Studies in Philology*, 2024, no. 2. pp. 115–119.